

кирующих традиций и их векторы? За какой гранью положительное в традициях, прежде всего выполняемые ими функции культурного воспроизводства и социализации, перерастает в свою противоположность, в частности в национализм или конфессионализм, а то и просто в обывательское, мещанское, стадное мироощущение?

Третья задача по видимости стоит особняком, но на деле также не лишена связи с первой. Это — изучение традиций как историко-этнографического источника. Хорошо известно, что одним из видов таких источников являются пережитки, а всякий пережиток — традиция. В то же время далеко не всякая традиция принадлежит к числу пережитков. И вот здесь-то важно ограничить пределы допустимого в истолковании тех или иных традиций как источника исторических реконструкций. Скажем, многие этнографы рассматривают относительно высокий статус старших женщин в патриархальной семье в качестве пережитка матриархата, тогда как намного логичнее видеть в таком статусе одно из вошедших в традицию целесообразных установлений всякого семейного коллектива. Можно было бы привести еще немало примеров того, что развитие этнографического источниковедения (оно остается, кстати сказать, наименее разработанным разделом этнографии) требует углубленного исследования механизмов функционирования традиций в их универсальных и конкретно-исторических формах, на их эмном и этном уровнях.

В решении этих задач пока сделаны только первые шаги. Между тем каждая из них могла бы стать предметом коллективного исследования. Точнее, должна бы стать: доклад Э. С. Маркаряна и возникшая вокруг него дискуссия показывают, что ответственность этнографов за их сектор теории традиции не уступает ответственности философов, социологов, культурологов.

М. Б. Зыков

ПОНЯТИЕ «ПАМЯТЬ» КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ»

Мнение С. А. Токарева о необходимости аксиологического подхода к исследованию культурных традиций мы считаем принципиальным. Однако такой подход становится возможным лишь при четком определении *функции* культурной традиции в жизни общества.

По-видимому, имеются достаточные основания рассматривать культурную традицию как закрепившийся в результате многократных повторений способ социального поведения в определенной ситуации. Формирование культурных традиций провоцируется существенной цикличностью жизни человека, природных и трудовых процессов и определяется необходимостью поиска и фиксации адекватных алгоритмов поведения. Соображения, высказанные в статье Л. В. Даниловой, кажутся нам совершенно справедливыми.

Культурную традицию можно рассматривать как *социальную память*, как некоторую материализованную программу реагирования в определенной ситуации. Если такая программа способствует правильному функционированию общественной системы в *новых* обстоятельствах, ее следует рассматривать как позитивную и развивать. Если же она не способствует, а, напротив, мешает такому функционированию, она должна рассматриваться как негативная, подвергаться «консерва-

